

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ В УИС

ON THE QUESTION OF SOCIAL CONTROL IN PRISONS

A.S. Alexandrov

Article is devoted to public control over observance of human rights institutions and bodies enforcing criminal punishment of imprisonment. Pointed out some historical moments in the development of the institution. Pointed to the importance of the development of comprehensive relations between penal system and the public. Discussed issues social and legal purpose of social control. The main emphasis is on the appointment of public control in the penal system and the difficulties in its implementation.

Keywords: public, control, law, penal system, prisoners.

Александров Андрей Станиславович
Адъюнкт кафедры УИП и ОБРО
Вологодского института права
и экономики ФСИН России

Аннотация:

Статья посвящена общественному контролю над соблюдением прав человека в учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания, в виде лишения свободы. Показаны некоторые исторические моменты развития рассматриваемого института. Указано на значимость и прямую необходимость развития всесторонних отношений между УИС и обществом. Затронуты вопросы социально-правового назначения общественного контроля как такового. Основной акцент сделан на назначении общественного контроля в УИС и трудностях, возникающих при его реализации.

Ключевые слова:

Общество, контроль, права, УИС, осужденные.

Сегодня мы являемся свидетелями широкома- штабных реформ, происходящих как в органах го- сударственной власти, так и в сознании всего рос- сийского общества. Одним из направлений таких реформ является широкое привлечение институтов гражданского общества к проблемам в пенитенциарной сфере. В част- ности, речь идет об общественном контроле над соблю- дением прав осужденных к лишению свободы, во время отбывания наказания в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (да- лее – ФСИН России).

Данная практика не является новой. Подобные инсти- туты начали образовываться и действовать еще в Рос- сийской Империи. Так, в 1816 году Александром I было учреждено в Петербурге так называемое "Человеколю- бивое общество", в задачи которого входило посещение тюрем и забота о заключенных. Немного позднее, в 1819 году, Александром I было создано Общество Попечи- тельное о тюрьмах, которое начало действовать по всей территории России. В то время Общества внесли огром- ный вклад в развитие отечественной пенитенциарии. К примеру, по инициативе членов Общества и при их непо- средственном участии в столице была построена новая тюрьма, что позволило уменьшить переполненность мест заключения. По ходатайству Общества правительство выделило на ремонт тюремных зданий 10 млн. 371 тыс. 792 рубля. Силами Общества удалось аккумулировать более 510 тыс. рублей на тюремные нужды. Общество активно выступало против антигуманных, жестоких мер воздействия на заключенных. Так, в 1820 г. по требова- нию членов Петербургского комитета была отменена практика содержания арестантов в ошейниках; 1822 г. тяжелые кандалы были заменены облегченными и уста- новлен запрет на применение ножных кандалов в отно-

шении женщин; в 1826 г. был введен запрет на приме- нение к арестантам цепей и "стульев", а в 1828 г. запрети- ли применять колодки и связывать руки арестантам [1, с. 63].

Ценность и особая значимость такого контроля за- ключалась в том, что он осуществлялся общественными формированиями, не связанными узлами ведомственной, корпоративной солидарности, что значительно повышало его эффективность и объективность [1, с. 63].

В советский период участие общественности в делах исправительных учреждений также имел место быть. Од- нако идеи контроля со стороны общества за соблюде- нием прав осужденных и заключенных в то время не совсем отвечали господствующей идеологии. Тем не менее, бы- ли образованы и действовали распределительные ко- миссии, в задачу которых входил контроль за своевре- менным и верным распределением осужденных в местах лишения свободы. Также существовали наблюдательные комиссии при каждом исправительном учреждении. Они имели право корректировки решений распределитель- ных комиссий и обладали правом совещательного голоса по вопросу переводу осужденных из одного места содер- жания в другое и досрочном освобождении [2, с. 26].

Сегодня уголовно-исполнительная система (далее – УИС) переживает масштабное реформирование. Приня- та и осуществляется Концепция развития УИС до 2020 года. В качестве одного из основных направлений дея- тельности по реформированию предлагается совершен- ствовать сотрудничество с институтами гражданского общества и создать условия для осуществления обще- ственного контроля над деятельностью УИС [5]. Вместе с тем, основной акцент участия общественности в работе учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, делается на соблюдении прав и законных инте-

ресов осужденных. Россия, войдя в Совет Европы, подписала все соглашения и договоры, затрагивающие как соблюдение прав осужденных в частности, так и соблюдение прав человека в целом.

Общественный контроль в УИС не сама цель, а средства достижения установленных законом прав и свобод граждан. Назначением общественного контроля сегодня является повышение эффективности исполнения уголовных наказаний, улучшение процесса управления учреждениями и органами, их осуществляющими, укрепление законности и правопорядка среди персонала и осужденных, а также обнаружение и устранение выявленных в деятельности исправительных учреждений недостатков.

В то же время стране, стремящейся приобрести на международной арене статус социального и правового государства, очень важно характеризоваться во всех направлениях деятельности как "демократическое". В данном ключе общественный контроль в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, способствует демократизации государства. Достигается подобное посредством "прозрачности" деятельности исправительных учреждений для представителей общественных объединений, средств массовой информации и отдельных заинтересованных граждан.

На сегодняшний день в России все необходимые предпосылки как для развития института гражданского общества, так и для действенного общественного контроля имеются. Так, с 1 июля 2005 года вступил в силу Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" [3]. Этот закон закрепил создание и регламентирование деятельности особого, не имеющего аналогов в отечественной истории контрольного органа – Общественной палаты. Практика деятельности, после ее создания, показывает, что основные проблемы, выносимые на заседание в Общественной палате РФ, касаются нарушения прав человека в местах принудительного содержания.

Следующим важным шагом к демократизации государства и общества стало принятие Федерального закона от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ "Об общественном контроле над обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" [4]. Дан-

ный нормативный акт довольно подробно указывает на порядок осуществления общественного контроля в местах лишения свободы и на субъекты его осуществления.

Создан и функционирует Общественный совет при ФСИН России, в который входят представители бизнеса, культуры и спорта. Общественный совет при ФСИН России решает задачи взаимодействия с населением по вопросам деятельности УИС. Это могут быть, например, как представители СМИ, так и родственники осужденных.

Немаловажно то, что сегодня гражданское общество в России находится на стадии формирования. Это проявляется в неразвитости институтов частной собственности, негосударственных образовательных учреждений, СМИ и т.д. Как известно, ситуация, складывающаяся в обществе, зеркально отражается в местах лишения свободы зачастую в интерпретированном, извращенном виде. Общественный контроль в местах лишения свободы в настоящее время сталкивается с огромным количеством трудностей. К примеру, решения по результатам проведенного инспектирования исправительного учреждения носят сугубо рекомендательный характер. Ввиду того, что члены общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК) не вправе получать за свою деятельность денежного вознаграждения, комплектование некоторых региональных ОНК сталкивается с проблемами. Более того, общественники не имеют собственного транспорта, что затрудняет посещение исправительных учреждений. Все подобные вопросы решаются на уровне частных договоренностей или безвозмездной помощи со стороны администрации того или иного территориального органа ФСИН России.

Таким образом, опыт и предпосылки контроля со стороны общественности за соблюдение прав осужденных к лишению свободы в нашей стране имеются. Вопрос заключается лишь в заинтересованности самого общества в осуществлении подобного контроля. Но следует учесть, что в случае отсутствия интереса к данной деятельности, соответствовать в полной мере гражданскому наше общество не сможет. А соответственно и общественные выступления, носящие стихийный характер и выражающие недовольство сложившейся политической или иной ситуации в стране, будут выглядеть более чем неоправданными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева А.П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис., канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 195 С.
2. Павлов А.А. "Общественный контроль за исполнением прав в местах лишения свободы Бюллетень судейского сообщества Вологодской области. Вологда 2007 г. 84 С.
3. Об общественной палате Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 марта 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 марта 2005 г. // Рос. газ. – 2005. – 9 апреля.
4. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон Рос. Федерации от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 мая 2008 г. // Рос. газ. – 2008 – 18 июня.
5. Концепция развития УИС до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.